

УДК 159

А.И. Ахметзянова

кандидат психологических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Российская федерация, Республика Татарстан, г. Казань

Anna.Ahmetzyanova@kpfu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РАЗВИТИИ АНТИЦИПИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ

[Akhmetzyanova A.I. Theoretical analysis of concepts of anticipatory function of mental reflection development]

The article presents the literature review, which is a theoretical analysis of the development of ideas about the anticipatory function of mental reflection. Anticipation is the ability (in the broadest sense) to act and to take certain decisions to a specific time - spatial anticipation for expected events. The anticipation as inherent properties of mental reflection process includes not only the effect of time-spatial anticipation of events, but also the selectivity of environmental impacts, focus activity and behavior. Analysis of the problem of anticipation showed that the process of maturation and consolidation of anticipation in ontogeny is done according to the laws of the psyche maturation. With an adequate development anticipation mechanisms are formed to 11-13 years. The analysis of the phenomenon of anticipation shows that the latter permeates all forms and levels of psychic reflection of reality, adaptive - maladaptive nature and in mental or psychic insolvency anticipational inconsistency is observed.

Key words: anticipation, probabilistic forecasting, anticipational consistency, mental reflection process, ontogeny.

Вскрытие механизмов формирования антиципации важно для решения прикладных вопросов, связанных с различными отраслями психологии. Антиципация – способность действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых событий [10]. В наше понимание антиципации как имманентного свойства процесса психического отражения включены не только эффекты временно-пространственного упреждения событий, но и избирательность средовых воздействий, направленность активности, поведения.

При рассмотрении адаптивного характера механизмов вероятностного прогнозирования, выделяется антиципационная концепция неврозогенеза В.Д. Менделевича (1996), в которой идет речь о так называемом «потенциальном не-

вротике», преморбидные особенности которого характеризуются неспособностью предвосхищать ход событий и собственное поведение во фрустрирующих ситуациях, или, другими словами, антиципационной несостоятельностью. Согласно данной концепции, личность, склонная к невротическим расстройствам, исключает из антиципационной деятельности нежелательные события и поступки, ориентируясь всегда лишь на желательные. Неврозогенез представляется автором данной концепции как результат антиципационной несостоятельности.

Анализ проблемы развития антиципации с возрастом показал, что процесс созревания и упрочения антиципации в онтогенезе осуществляется по всем законам созревания психики и при адекватном развитии механизмы антиципации, по мнению Г.К. Ушакова, формируются к 11-13 годам. В частности, по мнению автора, можно предположить, что к обстоятельствам, отрицательно влияющим на механизмы антиципации, относятся неправильное воспитание в семье, что мешает процессам формирования необходимых навыков у ребенка – психологической стойкости, умению предвосхищать те или иные события.

Проблема антиципации неотъемлема от всей проблематики психологической науки. При изучении любого явления, любого процесса, любого механизма поведения человека неизбежно встает вопрос об антиципации, предвосхищении, прогнозировании, опережении, экспектации. Этими терминами разные исследователи обозначают одно и то же психическое явление, один и тот же процесс [1; 5; 6; 11; 12; 13; 14; 15; 17; 23; 25; 26]. В последние десятилетия благодаря работам отечественных психологов [5; 6; 10; 23; 21; 22], стала активно разрабатываться проблема вероятностного прогнозирования и антиципации.

Антиципация, в переводе с латыни, означает «видеть вперед». По определению Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова, «антиципация – это способность действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий» [25, с. 5]. Е.А. Сергиенко понимает антиципацию как «универсальный механизм психической организации человека, включающий избирательность и упреждение событий при взаимодействии со средой» [23, с. 2].

Антиципацию следует рассматривать как специфический когнитивно-регулятивный процесс, в основе которого лежат интегральные механизмы работы мозга. Широта диапазона «разрешающей способности» антиципационных процессов, их эффективность по тем или иным критериям всегда базируется на

анализе и синтезе прошлого опыта, постоянном сличении с ним текущих событий, и, что особенно важно, на избирательном влечении информации из памяти. В связи с этим наиболее существенной характеристикой антиципации как процесса следует считать не только ее опережающий – временной эффект, но и максимальное устранение неопределенности в ходе принятия решений. Другими словами, антиципация – не только пространственно-временное опережение, но и та или иная степень полноты и точности предсказания [10]. Антиципирующий эффект есть результат максимального увеличения «детерминированной части» акта принятия решения и постоянного уточнения «вероятностной части» предсказания. Отсюда следует, что вероятностное прогнозирование, в частности, строящееся большей частью с учетом только частоты встречаемости события, является лишь одной из сторон процесса антиципации.

В понятии «антиципация» связываются воедино прошлые, настоящие и будущие события. В этом смысле психологический феномен антиципации имеет универсальное значение для всех форм человеческой деятельности. В деятельности человека невозможно найти такие ситуации, в которых антиципация не играла бы существенной роли. Можно сказать, что антиципация как психологический феномен в его разнообразных формах имеет универсальное значение для всех сторон деятельности человека. Эта ее универсальность связана с тем, что для человека наиболее типичным является не только отражение настоящего, не только сохранение прошлого, но и активное овладение перспективой будущего. Уже в начале любой деятельности у человека имеется мысленная модель (в форме осознанного или неосознанного представления) тех или иных результатов. Это выражается и в крике младенца, требующего пищи, и в планировании как действий на день, так и перспективы, и в гениальных предсказаниях будущего. В этой связи антиципирование может относиться и распространяться на разные стороны жизнедеятельности субъекта, что в равной мере может касаться как будущих изменений окружающей человека обстановки, так и изменений его социального положения, тех или иных норм поведения, самоконтроля и контроля за своими действиями и действиями других людей.

В психологической структуре деятельности выделяют элементы: цель, результат и процесс [23]. При этом цель деятельности можно представить как аналог будущего, результат – прошлого, а процесс – связующее звено между прошлым и будущим посредством его актуальной реализации в настоящем. Не

имея в прошлом результатов деятельности, невозможно представить процесс реализации цели в настоящем. Процесс сопоставления прошлого и будущего в настоящем не означает простой выбор уже имеющихся способов достижения цели. В деятельности всегда существует творческий элемент достижения цели.

В ряду психологических процессов, направленных на предсказание будущего, выделяется три процесса – вероятностное прогнозирование, нацеленное на построение беспристрастной математической модели будущего; экспектация – ожидание, то есть эмоционально окрашенное и мотивационно подкрепленное представление о будущем с привлечением характеристик желанное – нежеланное; а также антиципация, подразумевающая, кроме перечисленных деятельностный аспект.

Сам термин «антиципация» как последовательная психологическая категория был введен W. Wundt [3]. В его понимании возможность антиципации возникает благодаря синтезу простейших элементов психического, при непременности воздействия на этот синтез «творческих производных». Явление антиципации рассматривалось под различными углами зрения и получало разные названия: «антиципация» (В. Вундт), «установка» (Д.Н. Узнадзе), «модель потребного будущего» (Н.А. Бернштейн), «оперативная преднастройка» (О.К. Тихомиров), «акцептор результатов действия, опережающее отражение» (П.К. Анохин), «вероятностное прогнозирование» (И.М. Фейгенберг, В.А. Иванников), «нервная модель стимула» (Е.Н. Соколов), «экстраполяция» (Ф. Бартлетт) [Цит. по 23, с. 5].

Далее, разрабатывая понятие репрезентации как психологической единицы мышления, Ф. Бартлетт ввел в качестве основной мыслительной операции интерполяцию – заполнение промежутков в сложившейся или формирующейся системе представлений. По Ф. Бартлетту и Г. Хеду, антиципация необходима для понимания организации поведения на основе репрезентаций как составляющей «схемы» – структурно-функционального образования [23].

В 50-60-е годы прошлого столетия возникали новые подходы в психологии, такие как информационный, экологический, когнитивный, системный, в русле которых была введена категория будущего, обозначенная терминами: «апперцепция», «предвосхищение», «упреждение», «предсказание», «прогнозирование», «планирование». Целеполагание, целесообразность также заняли ведущее место в теоретических представлениях как научные понятия. Одним из первых понятия «направленности» и «цели» поведения ввел в психологию

Э. Толмен. Так, ожидание включает в себя знание не только последовательности сигнального и сигнализирующего процессов, но и реакции (движения), необходимой для достижения цели (знание именно тех форм поведения, которые имеют значение в данной обстановке) [Цит. по 23, с. 6].

В описании субъективного отражения появилась триада: прошлое, настоящее и будущее. Такому повороту способствовала разработка теории авторегуляции, в которой кибернетика усматривала основу целевой организации не только механических, но и биологических систем. Для систем характерно, что их операции направлены к определенной цели, планируемому результату.

И.П. Павлов ввел термин «предупредительная деятельность» как сигнализирующая (или упреждающая) о предстоящих событиях внешнего мира. Это особенность условного рефлекса является наиболее решающим биологическим фактором. Именно потому, что животные имеют возможность по сигналу готовиться к предстоящим последовательно развивающимся событиям, возможна прогрессивная эволюция. Открытие в физиологии фактора будущего времени было величайшей заслугой И.П. Павлова.

Б.Г. Ананьев (1997) подчеркивал многообразие антиципационных механизмов. Именно антиципация обеспечивает формирование и программирование поведения и деятельности, она включается в процессы принятия решения, текущего контроля и в коммуникативные акты, так как любой акт общения человека с другими людьми всегда неизбежно включает антиципационные процессы. Он подчеркивал, что в ходе исторического развития техники и культуры различные когнитивные и регуляторные новообразования у человека постоянно эволюционируют, и притом в разных направлениях. Особенно это относится к когнитивному компоненту антиципации. В исследованиях сенсорной организации человека, проведенных Б.Г. Ананьевым и его сотрудниками, было выявлено, что антиципация выступает в роли своего рода «связующего звена», обеспечивающего переходы от ощущения к восприятию, от восприятия к представлению и от представления к мышлению[1].

Важнейшим этапом в разработке понятия «антиципация» явились исследования поведения животных и человека. Дальнейшая разработка значения предупредительной деятельности для эволюции принадлежит П.К. Анохину в его теории функциональных систем. «Вся история развития животного мира есть демонстративный пример усовершенствования этой универсальной и самой древней законо-

мерности, которую можно было бы назвать опережающим отражением действительности...» [1, с.23]. Условный рефлекс высших животных как предупредительная деятельность это только частный случай опережающего отражения действительности, то есть приспособления к будущим, но еще не наступившим событиям. Исследуя эволюцию всего живого, П.К. Анохин пришел к выводу, что «универсальным принципом приспособления всех форм живого к условиям окружающего мира является опережающее отражение последовательно и повторно развивающихся событий внешнего мира, «предупредительное» приспособление к предстоящим изменениям внешних условий или в широком смысле – формирование подготовительных изменений для будущих событий» [там же, с. 21].

Таким образом, П.К. Анохин определяет антиципацию как предвидение результатов действия, которое является универсальной функцией мозга, предупреждающей всякого рода ошибки, то есть совершение действий, не соответствующих поставленной цели выделял опережающее отражение как всеобщее свойство живого. Опережающее отражение, возникшее в ходе эволюции, развивается, усложняется, рождая все более совершенные формы адаптации организмов к изменяющемуся миру.

Близкие по смыслу идеи об антиципации были высказаны Н.А. Бернштейном при исследовании построения движения. Автор рассматривал активное поведение как процесс решения организмом определенной задачи, выступающей в форме «модели потребного будущего». Задача действия «выступает как нечто такое, что должно стать, но чего еще нет. Таким образом, задача действия есть закодированное, так или иначе, в мозгу отображение или модель потребного будущего» [5, с.138].

Особое внимание Н.А. Бернштейн уделял вопросу о роли программирующего аппарата мозга. Благодаря этому аппарату строится модель не только того, что происходит в данный текущий момент, но и того, что должно произойти. Эту своеобразную деятельность мозга он называл «заглядыванием вперед», или «экстраполяцией будущего», «антиципацией».

В конце 70-х гг. прошлого века в когнитивной психологии У. Найссером была сформулирована идея об универсальном принципе антиципации, который лежит в основе взаимодействия организма и окружения. В качестве основного понятия в познавательной деятельности индивида У. Найссер выделял антиципирующие, предвосхищающие схемы. Схема, действие и объект включены в

единый непрерывный перцептивный цикл взаимодействия человека с внешним миром. Предвосхищающие схемы включены в любой перцептивный цикл. Для получения информации субъекту приходится активно исследовать окружение, но эта исследовательская активность направляется по все тем же предвосхищающим схемам, которые являются как бы планами действий и одновременно готовностью к выделению параметров окружения. В результате взаимодействия схем с наличной средой полученная информация модифицирует исходную предвосхищающую схему. Измененная схема направляет дальнейший поиск и готова к принятию дополнительной информации. Схемы, обеспечивающие прием информации, направляющие дальнейший ее поиск, не являются модальными: зрительными, слуховыми, тактильными. Они имеют обобщенно перцептивный характер, интегрируют всю информацию [17].

В концепции У. Найссера, так же как и в теории П.К. Анохина, антиципация рассматривается как универсальное свойство в цикле взаимодействия организма со средой. В дальнейшем вопрос о месте антиципации в деятельности человека разрабатывался Б.Ф. Ломовым и Е.Н. Сурковым [10], которые значительно упорядочили данные о процессах антиципации на основе представления о многоуровневом строении этих процессов. Как отмечают авторы, понятие антиципации, как неотъемлемого свойства психики, выполняет три важных функции в процессе отражения мира. Первая состоит в том, что антиципация – это предвосхищение, предвидение и ожидание всегда определенных событий. В этом проявляется когнитивная функция психического отражения. Вторая – регуляторный аспект антиципации, проявляется в готовности к событиям, упреждении их в поведении, планировании действий. Третьим аспектом антиципации является любое общение, взаимодействие между людьми, готовность подчиняться социальным нормам, способность сразу узнавать эмоциональные состояния других людей – все это проявление коммуникативной функции психического отражения в антиципации. Когнитивная, регулятивная и коммуникативная функции антиципации неразрывны, едины в любом акте человеческого поведения. Уровень развития антиципации свидетельствует об уровне развития психики в целом (Б.Ф. Ломов и Б.Ф. Сурков [10]).

На основе типологии задач, определяющих те или иные конкретные действия, и критериев, которыми пользуется человек при их решении, Б.Ф. Ломов и Б.Ф. Сурков (1980) выделяли несколько уровней антиципации по мере

ее усложнения: 1) субсенсорный, 2) сенсомоторный, 3) перцептивный, 4) уровень представлений, 5) речемыслительный (вербально-логический). В названиях уровней отражена в основном их когнитивная функция.

Субсенсорный уровень – это уровень неосознаваемых нервно-мышечных преднастроек и движений.

Сенсомоторный уровень – это уровень, на котором антиципирующий эффект является выражением относительно элементарного временно-пространственного обнаружения, различения и опережения стимула.

Перцептивный уровень характеризуется определенным усложнением интеграции психических процессов: здесь используются локальные антиципирующие схемы в форме вторичных образов – представлений, которые позволяют представить возможные реакции, результат в соответствии с заданным критерием. Он соответствует этапу конкретно-образного мышления ребенка.

И, наконец, наиболее сложный речемыслительный (вербально-логический) уровень антиципации – это уровень преимущественно абстрактных операций. Он связан с еще большим усложнением интеграции психических процессов и появлением других, более качественных форм предвосхищения. На данном уровне становится возможным более глубокое и широкое обобщение, а также классификация ситуаций, что связано с усилением влияния семантического фактора при использовании внешней и внутренней речи [10].

Авторы предложенной концепции подчеркивали, что она предусматривает не изолированность уровней один от другого, а их необходимую взаимосвязь. Антиципация рассматривается не только как пространственно-временное упреждение, но и как степень полноты и точности предсказания. Поэтому антиципацию нельзя сводить к вероятностному прогнозированию. Такое понимание взаимодействия двух связанных процессов антиципации близко по смыслу представлениям Н.А. Бернштейна: «Очевидно, что жизненно полезное или значимое действие не может быть ни запрограммировано, ни осуществлено, если мозг не создал для этого направляющей предпосылки в виде модели потребного будущего. Судя по всему, мы имеем перед собой два связанных процесса. Один из них есть вероятностное прогнозирование по воспринимаемой текущей ситуации – своего рода экстраполяция на некоторый отрезок времени вперед» [5, с.135-136].

Но вероятностное прогнозирование не является абсолютно самостоятельной функцией, оно органически связано с процессом текущего программирования, в

результате чего прогноз будущего становится более точным, а уровень его предсказания возрастает. Взаимодействие вероятностного прогнозирования с текущим программированием хода действия или поведения Н.А. Бернштейн обозначил как процесс экстра – и интерполяции. Благодаря этому процессу на основе корректировки по принципу обратной связи все время сокращается «разрыв» между тем, что есть, и тем, что должно стать в будущей ситуации [5].

Многие положения теории антиципации Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова перекликаются с представлениями о процессе антиципации, предложенными Й. Лингартом [9]. Рассматривая закономерности человеческого учения, Й. Лингарт подчеркивал, что антиципация – это важнейший момент познавательной функции учения. Содержание понятия антиципации более широкое по сравнению с содержанием традиционного психологического термина «ожидание».

Й. Лингарт называл способность организма действовать с временным опережением термином «антиципация». В своих генетически первичных формах антиципация имела, с его точки зрения, характер подготовительных процессов к реакции, которая последует на ожидаемый стимул. Антиципация является здесь непосредственным компонентом направленности. Разработка проблемы антиципации связана с разработкой вопроса соответствия между организмом и средой, следовательно, и с вопросом детерминирующих факторов поведения. О новой эволюционной стадии антиципации можно говорить тогда, когда реакции совершаются избирательно и с временным опережением. Когда информация сигнального характера приобретает специфическое значение, тогда возможен переход от простой антиципации к антиципационным процессам, существенной чертой которых является наличие целевого представления.

Рассматривая место антиципации на различных эволюционных уровнях поведения, Й. Лингарт различал антиципирующие реакции следующих типов: а) подготовительные (предварительная ступень антиципации); б) реакции с временным опережением; в) целевое представление; г) мыслительный план деятельности. Выделенные Й. Лингартом типы реакций и их различия на разных эволюционных ступенях хорошо согласуются с уровневой гипотезой организации антиципирующих процессов Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова.

Антиципационные процессы выступают в роли ведущего звена механизма психической регуляции поведения и деятельности. Именно антиципация обеспечивает формирование цели, планирование и программирование поведения и деятельности,

она включается в процессы принятия решения, текущего контроля и в коммуникативные акты. Например, если отнять у человека способность антиципировать события, адекватное поведение субъекта в ходе события будет нарушено. В понятие антиципации введено понятие избирательности и направленности поведения. Если избирательность поведения, как вид антиципации, ожидание возможных событий, то встает вопрос – как она связана с эффектами временно-пространственного ожидания событий, то есть хронологической природой антиципации?

Предположение о том, что упреждение событий во времени и пространстве – показатель готовности, сформированности предвосхищающих схем отбора информации в среде, было доказано многочисленными экспериментами Р. Эслина, Т. Мейхера, Дж. Грача и многими другими.

Вероятностное прогнозирование, строящееся большей частью с учетом только частоты встречаемости события, является лишь одной из сторон процесса антиципации. Моделирование субъектом будущего существенно отличается от моделирования настоящего: оно не может быть в такой же степени определенным. Опираясь на сведения о наличной ситуации, доставляемые органами чувств, и используя определенным образом организованные сведения о прошлом (память), субъект может моделировать будущее лишь с той или иной степенью достоверности. Таким образом, существенной особенностью прогнозирования является его вероятностный характер. Способность сопоставлять поступающую информацию о наличной ситуации с хранящейся в памяти информацией о прошлом опыте и на основании всех этих данных строить гипотезу о предстоящих событиях, приписывая им ту или иную вероятность, была названа вероятностным прогнозированием [15, С.48].

Вероятностное прогнозирование входит в систему проблем, разработка которых была начата Н.А. Бернштейном [5]. Основные исследования функционирования вероятностного прогнозирования проводились И.М. Фейгенбергом, его сотрудниками, учениками, и последователями [18;19;20;21; 25; 26]. «Вероятностное прогнозирование может иметь различный характер (в зависимости от того, каких сторон «будущего» оно касается» (И.М. Фейгенберг) [25, с. 8]. Характер вероятностного прогнозирования связан с такими моментами деятельности субъекта, как его потребности, цели, возможности воздействовать на среду и на свое положение в ней, его способность влиять на ход событий, планировать и осуществлять целенаправленные действия.

Память о прошлом обеспечивает будущее – предстоящие действия. С точки зрения И.М. Фейгенберга [25; 26] в деятельности человека практически нет ситуаций, в которых вероятностное прогнозирование не играло бы существенной роли. Способность к вероятностному прогнозированию – результат биологической эволюции в вероятностно организованной среде. Прогнозы живого существа призваны оптимизировать результаты его действий. Главная функция вероятностного прогнозирования – опережение событий внешней среды – достигается за счет заблаговременной подготовки к возможным действиям, а в ряде случаев и осуществления необходимых действий.

И.М. Фейгенберг выделял два типа прогностического поведения. Первый – условная реакция, где вполне определен вероятностный прогноз. Второй тип – ориентировочная реакция – в условиях неопределенного вероятностного прогноза. В ситуации неопределенного прогноза в организме наступает реакция «широкой мобилизации», которую можно проиллюстрировать поведением животного при появлении неожиданного стимула. Животное принимает подобранную позу, намереваясь совершить дальнейшие действия, все органы в состоянии повышенной готовности к приему информации. Сигнал, вносящий неопределенность в прогноз, ведет к мобилизации органов чувств и органов действия (появляется готовность к широкому спектру возможных реакций, с поступлением уточнения от органов чувств). При многократном повторении того же сигнала ориентировочная реакция угасает, снижается неопределенность прогноза.

Эволюционно-биологический смысл организации вероятностного прогнозирования с наличием порога очевиден: при практически необозримом числе альтернативных ситуаций организм как бы упрощает эту сложную картину среды (Д.А. Ширяев). Актуальной для него оказывается некоторая упрощенная модель среды, в которой имеется лишь несколько альтернатив, прогнозируемая вероятность которых больше порога. В работах И.М. Фейгенберга и других показано, что ориентировочная реакция, связанная с функционированием аппарата вероятностного прогнозирования играет решающую роль в организации адаптивных изменений в организме при условиях, когда статистическая структура системы сигналов характеризуется большой энтропией [25].

Контроль поведения, являясь одной из форм произвольной регуляции у человека, берет свое начало в фундаментальном свойстве психики – антиципации, то есть предвосхищающем поведении. Таким образом, можно рассмат-

ривать онтогенез контроля поведения, согласно известному тезису «единства сознания и деятельности» С.Л. Рубинштейна, как пример действия внешних причин через внутренние условия развития [26, с. 465].

Особый интерес в соответствии с логикой нашего исследования представляют данные о формировании антиципации в раннем онтогенезе человека. Как показывают генетические исследования, становление и развитие способности предвидеть ход событий и действовать с упреждением – процесс длительный и противоречивый. Дж. Брунером было установлено, что уже в первые 3 – 4 месяца у ребенка, наряду с развитием и овладением предметами в «малом» пространстве и в связи с развитием специальных координаций движений глаз, головы и тела, относительно видимых предметов, формируются элементарные антиципирующие реакции [27]. Из исследований Дж. Брунера явствует, что некоторые элементы временной антиципации вплетены у ребенка в сенсомоторные схемы его действий и служат одним из существенных механизмов их «слитности» и координированности. Между тем, по мнению А. Валлона, пространственные и временные антиципации в их более или менее зрелой форме возможны лишь на той стадии развития ребенка, когда в его деятельности начинают использоваться вторичные образы – представления.

Анализ проблемы антиципации в онтогенезе обращает наше внимание к тому, что процесс созревания и упрочения антиципации в онтогенезе осуществляется по всем законам созревания психики [23]. В работах Е.А. Сергиенко [23] проводится теоретико-экспериментальный анализ элементарных форм антиципации на ранних стадиях онтогенеза человека. Автор проанализировала теоретические и экспериментальные подходы к проблеме антиципации, выявила специфику феноменов антиципации в ранние периоды развития ребенка.

Так, по данным Е.А. Сергиенко, элементарные формы антиципации уже представлены в перцептивном поведении младенца. Они проявляются в избирательности восприятия, в упреждающих эффектах простых сенсомоторных реакций, в предвосхищении перцептивных событий, в «представлении» о существовании невидимого объекта, о метрике пространства и законах движения объекта. В процессе развития младенца происходит совершенствование антиципирующих процессов, что связано с быстрым развитием возможностей перцептивного отражения. Факт избирательности движущегося объекта и опережающее развитие элементарных форм антиципации в услови-

ях непрерывного движения, по сравнению с дискретной стимуляцией, подтверждает существование общих антиципирующих схем континуального пространства, через которые происходит детализация восприятия.

Антиципация развивается и усложняется непрерывно в ходе онтогенеза ребенка проявляясь в различных формах. «В жизни человека нет такого периода, когда бы он был полностью лишен предвосхищающих схем» [23, с. 17]. На раннем этапе онтогенеза – до 2-месячного возраста – отмечается активизация врожденных программ поведения, анализа среды, предпочтение экологически значимых параметров окружения. А. Филс (1991) отмечал способность младенцев (36 часов жизни) различать и имитировать выражение лица (счастья, печали, радости) [23]. Т. Бауэр (1992) обнаружил способность у 20-дневных младенцев к предвосхищению появления предмета на экране (в виде усиления сердцебиения в случае, если объект долго не появлялся).

Согласно результатам исследований Ж. Пиаже, возраста двух лет, в период становления представлений ребенок способен вести поиск исчезнувшего объекта. По мнению автора, антиципирующие образы ребенка уже содержат в себе знакомую ситуацию или предмет и с различной степенью точности предвосхищают непосредственно не воспринимаемые события или объекты [24]. С развитием психики ребенка предыдущие уровни антиципации не исчезают, а включаются в качественно новую интеграционную схему.

Согласно мнению Г.К. Ушакова (1974), антиципационные механизмы, в виде способности ребенка активно предвосхищать события, формируются при адекватном развитии лишь после 11 – 13 лет. В частности, по мнению автора, можно предположить, что к обстоятельствам, отрицательно влияющим на механизмы антиципации, относятся неправильное воспитание в семье (например, гиперопека, тревожно-мнительное), что мешает процессам формирования необходимых навыков у ребенка – психологической стойкости, умению предвосхищать те или иные события [Цит. по 15]. Появление способности предвосхищать события в отрочестве и последующее расширение антиципации является свидетельством того, что этот процесс осуществляется по общим законам созревания психики. В таком случае действие неблагоприятных внутренних и внешних обстоятельств на ранних стадиях развития, вызывающее ретардацию формирования антиципации, могут привести к тотальной либо парциальной асинхронии умственной деятельности вследствие, в частности, недостаточности антиципации [24].

Весь проведенный анализ феномена антиципации показывает, что последняя как бы пронизывает все формы и уровни психического отражения действительности. Она возникает как системно интегральный процесс, формирующийся в реальной деятельности человека и являющийся одним из важнейших компонентов механизма регуляции этой деятельности (в том числе и поведения) [10]. В нашем понимании антиципации как имманентного свойства процесса психического отражения включены не только эффекты временно-пространственного упреждения событий, но и избирательность средовых воздействий, направленность активности, поведения.

На основе теоретического анализа разработанности проблемы антиципации в норме и патологии можно сделать вывод, что вероятностное прогнозирование имеет адаптивно-дезадаптивный характер, и при несостоятельности умственной или психической наблюдается несостоятельность антиципационная. Однако антиципационная деятельность лиц с девиантным поведением обделена вниманием психологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анохин П.К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975.
2. *Ахметзянова А.И.* Особенности антиципационной деятельности при общем недоразвитии речи у детей старшего дошкольного возраста // Дис. канд. психол. наук. 19.00.13, 19.00.04). Казань, 2004.
3. *Ахметзянова А.И.* Сравнительный анализ показателей антиципационной состоятельности у детей с общим недоразвитием речи и с нормативным речевым развитием// Неврологический вестник им. В.М. Бехтерева. 2013. Т. XLV. Вып. 1.
4. *Базылевич Т.Ф.* Антиципация в структуре действий разного смысла // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 3.
5. *Бернштейн Н.А.* О ловкости и ее развитии. М., 1991.
6. *Брушлинский А.В.* Проблема развития и психология мышления / Принцип развития в психологии. М., 1978.
7. *Вундт В.* Введение в психологию. СПб., 2002.
8. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975.

9. Лингарт Й. Процесс и структура человеческого учения. М., 1970.
10. Ломов Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков. М., 1980.
11. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология. Практическое руководство. М., 2001.
12. Менделевич В.Д. Психотравма, личность и неврозогенез (антиципационный подход) // Социальная и клиническая психиатрия. 1995. № 3.
13. Менделевич В.Д. Антиципационная состоятельность в структуре личности подростков с девиациями в поведении / В.Д. Менделевич, Э.В. Макаричева // Конгресс по детской психиатрии: Материалы конгресса. М., 2002.
14. Менделевич В.Д. Невротические мнестические феномены в структуре антиципационных механизмов неврозогенеза / В.Д. Менделевич, В.Т. Плещинская // Российский психиатрический журнал. 2000. № 1.
15. Менделевич В.Д. Неврология и психосоматическая медицина / В.Д. Менделевич, С.Л. Соловьева. М., 2002.
16. Меницкий Д.Н. Высшая нервная деятельность человека и животных в вероятностно организованной внешней среде // Автореф. дис. докт. биол. наук. Л., 1981.
17. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М., 1981.
18. Переслени Л.И. Особенности вероятностного прогнозирования у детей в норме и патологии // Вопросы психологии. 1976. № 2.
19. Переслени Л.И. Появление преднастройки в динамике вызванной активности и времени реакции у детей / Л.И. Переслени, М.Б. Михалевская // Журнал высшей нервной деятельности. 1982. Т. 32. Вып. 2.
20. Переслени Л.И. Исследование прогностической деятельности для характеристики уровня умственного развития детей / Л.И. Переслени, В.Л. Подобед // Дефектология. 1982. № 6.
21. Прогноз в речевой деятельности / Отв. Ред. Р.М. Фрумкина. М., 1974.
22. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.
23. Сергиенко Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека // Дис. докт. психол. наук в форме научного доклада: 19. 00. 01. М., 1997.

24. *Ушаков Г.К.* Пограничные нервно-психические расстройства. М., 1987.
25. *Фейгенберг И.М.* Видеть, предвидеть, действовать. М., 1986.
26. *Фейгенберг И. М.* Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям / И.М. Фейгенберг, В.А. Иванников. М., 1978.
27. *Burner S. Jerome.* Beyond the information given / S. Jerom Burner. London, 1976.

REFERENCES

1. *Anokhin P.K.* Essays on the physiology of functional systems. М., 1975.
2. *Akhmetzyanova A.I.* Features antiticipacionnoj activity in the general underdevelopment of speech at preschool children // Dis. cand. psychol. Sciences. 19.00.13, 19.00.04). Kazan, 2004.
3. *Akhmetzyanova A.I.* Comparative analysis of antiticipacionnoj consistency in children with the general underdevelopment of speech and speech development regulations // Neurological Gazette them. V.M. Spondylitis. 2013. T. XLV. № 1.
4. *Bazylevich T.F.* Anticipation in the structure of action different meanings / Psychological Journal. 1988. T. 9. № 3.
5. *Bernstein N.A.* About dexterity and its development. М., 1991.
6. *Brushlinskii A.V.* The problem of development and the psychology of thought / principle of development in psychology. М., 1978.
7. *Wundt B.* Introduction to Psychology. SPb., 2002.
8. *Leontiev A.N.* Activity, consciousness, personality. М., 1975.
9. *Linhart J.* Process and structure of the human teachings. М., 1970.
10. *Lomov B.F.* Anticipation in the structure of activity / BF Lomov, EN Surkov. М., 1980.
11. *Mendelevich V.D.* Clinical and Health Psychology. A Practical Guide. М., 2001.
12. *Mendelevich V.D.* Psychological trauma, personality and nevrozogenez (antiticipacionnoj approach) // Social and clinical psychiatry. 1995. № 3.
13. *Mendelevich V.D.* Antiticipacionnoj consistency in the structure of the person of teenagers with deviations in behavior /V.D. Mendelevich, EV Makaricheva // Congress of Child Psychiatry: Proceedings of the Congress. М., 2002.

14. *Mendelevich V.D.* Neurotic mnestic phenomena in the structure antiticipacionnyh mechanisms nevrozogeneza / VD Mendelevich, VT Pleshchinskaya // Russian Journal of Psychiatry. 2000. № 1.
15. *Mendelevich V.D.* Nevrozologiya and psychosomatic medicine / VD Mendelevich, SL Solovyov. M., 2002.
16. *Menitsky D.N.* The higher nervous activity of humans and animals in the environment organized probabilistic // Author. Dis. Doctor. biol. Sciences. L., 1981.
17. *Neisser U.* Cognition and Reality. The sense and the principles of cognitive psychology. M., 1981.
18. *Peresleni L.I.* Features probabilistic forecasting at children in norm and pathology // Questions of psychology. 1976. № 2.
19. *Peresleni L.I.* The emergence of presetting the dynamics caused by the activity and reaction time in children / L.I. Peresleni, M.B. Mikhalevskaya // Journal higher nervous activity. 1982. T. 32. Issue 2.
20. *Peresleni L.I.* Research forecasting activities to characterize the level of mental development of children / L.I. Peresleni, V.L. Podobed // Defectology. 1982. № 6.
21. Forecast of speech activity / Editor. Ed. RM Frumkin. M., 1974.
22. *Rubinstein S.L.* Fundamentals of general psychology. SPb., 1998.
23. *Sergienko E.A.* Anticipation early human ontogenesis // Dis. Doctor. psychol. Science in the form of a scientific paper: 19. 00. 01. M., 1997.
24. *Ushakov G.K.* Borderline neuro-psychiatric disorders. M., 1987.
25. *Feigenberg I.M.* Seeing expected to act. M., 1986.
26. *Feigenberg I.M.* Probabilistic forecasting and presetting to movements / IM Feigenberg, VA Ivannikov. M., 1978.
27. *Burner S. Jerome.* Beyond the information given / S. Jerom Burner. London, 1976.

26 мая 2015 г.